

— Хорошо.

Бай Цинцзю встал:

— Господин Вэй, деньги от аукциона я не возьму, пожертвуйте их детям.

Вэй Чэньюань взял его за руку:

— Сяо Бай, ты не думал уехать отсюда? В более широкий мир, где, возможно, тебе будет лучше.

Бай Цинцзю спокойно покачал головой:

— Я не знаю, где мне будет лучше.

— Я скоро уезжаю с Сяо Линь во Францию, это рай для художников. Там много молодых людей, таких как ты, свободно преследующих свои мечты. Сяо Бай, твой отец выздоровеет, я готов ждать вместе с тобой. Когда это произойдет, ты поедешь со мной за границу?

Бай Цинцзю поднял свои светлые голубые глаза, в которых появились искры надежды и мечты. Раньше он думал, что возможность уехать за границу доступна только таким выдающимся людям, как Ся Юй. Но Ся Юй вернулся, потому что не смог оставить здесь своих близких.

Для Бай Цинцзю же не было ничего, что могло бы удержать его. Разве не ради новой жизни он переродился?

Бай Цинцзю, сжимая зубы, готов был что-то сказать, но его прервал резкий голос.

— Не смей!

Холодный голос Мужун Циня разнесся в воздухе. Он подошел и резко схватил Бай Цинцзю за руку, притянув к себе:

— Что, ты хочешь сбежать с ним?

Лицо Бай Цинцзю залилось краской:

— Не говори глупостей.

— Бай Цинцзю, ты слишком непослушен. Видимо, мне придется запереть тебя, чтобы ты вел себя спокойно.

Вэй Чэньюань остановил руку Мужун Циня:

— У Сяо Бая есть право выбора. Отпусти его.

— Господин Вэй, ты ничего не знаешь. Какое право ты имеешь говорить?

— Что я должен знать?

— О? Он тебе не рассказал?

Мужун Цинь опустил взгляд на живот Бай Цинцзю, словно его взгляд был острым мечом, готовым пронзить его насквозь.

Вэй Чэньюань тоже посмотрел, но ничего не увидел.

Бай Цинцзю чувствовал себя как безделушка, на которую оба мужчины смотрели без тени смущения. Ему стало невыносимо, и он с силой оттолкнул обоих, выкрикнув:

— Заткнитесь! Какое вам дело до меня?

— Сяо Бай...

Бай Цинцзю глубоко вздохнул, постепенно успокаиваясь:

— Простите, господин Вэй, я не хотел.

Мужун Цинь, лицо которого исказилось от ревности, фыркнул:

— Хм, ты всегда извиняешься перед ним.

Бай Цинцзю считал, что за все годы, проведенные рядом с Мужун Цинем, ему не за что извиняться. Он просто устал от своей униженности и глупости.

Сюэ Цинь, протискиваясь через толпу сотрудников, наконец нашел Мужун Циня. Думая, что все идет как надо, он обнял его за руку:

— Господин Мужун, вот вы где! Я так долго вас искал.

Вот такие милые, липкие и красивые мальчики, видимо, и были его настоящим вкусом.

Бай Цинцзю усмехнулся:

— Видимо, у господина Мужуна есть более важные дела.

Мужун Цинь, в сердце которого бушевал гнев, притянул Сюэ Циня к себе:

— Ты прав. Ему очень понравились эти две картины, и я купил их, чтобы подарить ему.

Сюэ Цинь, взволнованный, начал запинаться:

— Господин Мужун, я...

— Как ты собираешься меня отблагодарить?

Сюэ Цинь незаметно прижался к его груди:

— Сегодня вечером я угощу вас ужином, хорошо?

— Хорошо.

Мужун Цинь, казалось, флиртовал, но его взгляд был прикован к Бай Цинцзю. Однако тот не смотрел на него, стоя с каменным лицом, словно уже потеряв терпение.

Как раз в этот момент сотрудники принесли две купленные картины. Мужун Цинь указал на них:

— Куда вы их несете?

Сотрудники остановились:

— Упакуем и доставим к вам домой.

— Не надо. Я сменил адрес. Пусть художник лично доставит их.

Вэй Чэньюань возразил:

— Здесь таких правил нет.

— Правила устанавливают люди. Я заплатил за картины, разве я не могу выдвинуть хоть одно требование?

Бай Цинцзю холодно взял картины:

— Завтра доставлю.

— Сегодня.

— Сейчас иду.

— Сейчас дома никого нет. Подожди, пока я вернусь позже.

Бай Цинцзю стиснул зубы:

— Тогда скажите, господин Мужун, во сколько вы вернетесь?

— Это зависит от того, как долго продлится ужин.

Сюэ Цинь предложил:

— Господин, пусть ваш дворецкий примет их.

Мужун Цинь холодно взглянул на него:

— Я хочу лично проверить товар.

С этими словами он обнял Сюэ Циня и ушел. Это был первый раз, когда Бай Цинцзю видел, как он обнимает кого-то другого за талию. За пять лет, проведенных дома, он никогда не думал, что такое может произойти.

Теперь он вспоминал, как он и Ся Юй выходили из здания вместе, не держась за руки, не прикасаясь друг к другу. Ничего подобного этому открытому проявлению.

Вэй Чэньюань тихо вздохнул:

— Вот как оно есть.

— Что вы сказали?

— Ты любишь его, да?

Бай Цинцзю отвел взгляд:

— Я... нет...

— Сяо Бай, ты не умеешь скрывать свои чувства. Я вижу, что ты его очень любишь. Честно говоря, я тоже люблю мужчин. Ошибочный брак заставил меня понять, что нужно следовать зову сердца.

Бай Цинцзю был поражен, не ожидая, что причиной развода Вэй Чэньюаня была его ориентация.

Вэй Чэньюань продолжил:

— Я хочу найти надежного мужчину, чтобы прожить оставшуюся жизнь без сожалений. Сяо Бай, ты мне очень нравишься, искренне. Я хочу уехать с тобой за границу и начать новую жизнь. Сяо Линь тоже тебя любит. Я думаю, мы будем очень счастливы вместе. Если ты тоже хочешь, пожалуйста, подумай о моем предложении.

Бай Цинцзю почувствовал пустоту в голове, едва понимая, что происходит. Сначала Ся Юй, теперь Вэй Чэньюань. То, что не происходило за последние пять лет, вдруг вырвалось наружу.

Вэй Чэньюань протянул ему ключ:

— Сяо Бай, я сейчас собираю вещи дома. Когда решишь, приходи в любое время. Если не захочешь, ничего страшного. Я оставил этот дом для тебя. В любом случае, я хочу, чтобы ты жил хорошо.

— Господин Вэй, мне не нужно...

— Сяо Бай, я очень не хочу, чтобы ты лично доставлял картину Мужун Циню. Я знаю, какой он человек. Внутри семьи Мужун идет борьба, и он не сможет остаться в стороне. Я боюсь, что он причинит тебе вред. Но я даю тебе свободу выбора. Я буду ждать твоего ответа.

Бай Цинцзю сжал ключ в руке, словно хотел его раздавить, и покачал головой, не в силах сказать ни слова.

Вечером Бай Цинцзю сидел у ворот роскошного дома Мужун Циня, держа в руках картины. С неба начал моросить дождь. Он знал код от двери, но не хотел больше заходить.

Пять лет назад, когда в семье Мужун начались внутренние раздоры, сотрудничество семьи Ся и Мужун Циня, внезапный отъезд Вэй Чэньюаня — обо всем этом Бай Цинцзю ничего не знал. Он когда-то винил Мужун Циня за то, что тот держал его взаперти, не подозревая, что за стенами дома происходят грандиозные перемены. Он даже не помнил, когда Мужун Цинь стал президентом корпорации Мужун.

Сколько неизвестных событий он скрывал под своей холодной и жестокой маской?

Тем временем в доме семьи Ся царил радостная атмосфера. Младший сын, пропавший много лет назад, вернулся домой. Старый господин Ся, растроганный до слез, сказал:

— Сяо Юй, папа не специально бросил тебя тогда. Ты на папу сердишься?

Ся Юй улыбнулся:

— Отец, я очень рад снова увидеть вас.

— Хорошо, что ты вернулся. Отныне это твой дом. Что ты хочешь? Отец обязательно компенсирует тебе.

Ся Юй взглянул на Ся Чанъяня и сказал:

— Если бы не старший брат, который нашел меня, я бы, возможно, никогда не увидел вас снова. В семье Ся есть старший брат, и этого достаточно.

Ся Чанъянь сжал кулак, положив его на стол:

— Отец, наше сотрудничество с семьей Мужун...

Лицо старого господина Ся стало холодным:

— Разве я не говорил тебе забыть об этом? Ты хочешь откусить кусок у семьи Мужун? Даже не думай! Наша семья Ся имеет столетнюю историю, и нам нужно оставаться на своем месте.

— Отец! Наши идеи устарели. Если мы не перейдем в новые отрасли, то...

— Хватит! Сяо Юй только что вернулся, не будем говорить об этом.

Ся Чанъянь, с набухшими венами на лбу, сказал:

— Разве вы не обещали, что, когда Сяо Юй вернется, согласитесь с моим решением?

— Пока я жив, семья Ся будет делать то, что я скажу!

Старый господин положил палочки и, толкая кресло, ушел в свою комнату.

Ся Юй взял несколько кусочков еды и спокойно улыбнулся:

— Старший брат, похоже, все не так просто, как ты думал.

Ся Чанъянь сдержал гнев:

— Пойдем в мою комнату.

— У меня нет своей комнаты?

— Есть, я тебе покажу.

Дворецкий принес картину:

— Молодой господин, ваша картина с аукциона доставлена. Куда ее повесить?

Ся Чанъянь подумал:

— Повесь в комнату Сяо Юя, она ему понравится.

Ся Юй нахмурился:

— Какая картина?

— Увидишь сам.